

ВПЕРЕДЪ

Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЖЕНЕВА.

№ 2.

ИЗДАНИЕ ИДЕЙНОЙ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЪ“

20 Октября 1915.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ ЦИММЕРВАЛЬДЪ (ШВЕЙЦАРІЯ)

Какъ встрѣченъ былъ первый серьезный шагъ представителей пролетаріата сговориться между собой, чтобы противопоставить объединенную волю пролетаріата войнѣ въ обществѣ? Ибо идѣи посылающія на бойню правительства страннымъ образомъ объединены тоже, не смотря на смертельную вражду объединенны страхомъ передъ собственными народами, которые потребуютъ отчета послѣ войны, объединены, хотя и противоположными, но въ сущности своемъ совершенно подобными, империалистскими аппетитами, объединены общимъ культомъ проклятого милитаризма!

Какъ же встрѣчено, повторяемъ, выступленіе пролетаріата на единственный возможный путь — путь согласованнаго интернациональнаго движенія за миръ?

О правительственныхъ и буржуазной прессѣ нечего и говорить. Въ Германіи уже арестованъ г. Мейеръ, редакторъ Vorwärts'a, за попытку распространить Циммервальдскій манифестъ, при чемъ газетамъ запрещено даже сообщать самый фактъ ареста. Въ Италіи манифестъ вымаранъ цензурой отъ первой фразы до послѣдней. Въ Англіи конференція ознаменовалась несняханной въ этой странѣ мѣрой — отказомъ двумъ свободнымъ британцамъ въ правѣ выѣхать за границу, при чемъ парламентъ удовольствовался объясненіемъ министра, что онъ, министр, намерѣлся предположить побѣду противобѣдающей общественному интересу!

Буржуазная пресса съ каррикатурной точностью говоритъ то, что можно было предсказать: такъ въ Италіи она усердно увѣряетъ, что весь сѣздъ задуманъ былъ пѣвцами, которые, такъ сказать съ благословенія своего правительства, танцуютъ остальнымъ социалистамъ въ невыгодную сдѣлку, если только послѣдніе попросту не являются измѣнниками. Въ то же время германская буржуазная пресса называетъ присутствіе нѣмецкихъ делегатовъ на конференціи печальнѣйшимъ скандаломъ и не прочь толкнуть правительство на принятіе по отношенію къ нимъ драконовскихъ мѣръ.

Но социалисты? Наши недавніе товарищи? Тѣ, которые теперь, летѣя въ хвостѣ хищныхъ господствующихъ классовъ въ каждой странѣ, осмѣливаются все-таки твердить старыя слова о братствѣ народовъ, о своемъ интернационализмѣ, о своей вѣрности знамени?

Кде до конференціи самый яркій типъ этого двуличнаго, растеряшагося, морально гибнущаго и въ то же время намереннаго своею близостью къ власти имущимъ сферамъ социализма — Вандервердъ — заявляетъ т.-у Моргару, что бюро стараго Интернационала будетъ въ своемъ ирландіи представлять интернациональную конференцію. Французскіе социалисты предпочитаютъ совершенно замолчать самое событіе. О! пусть не ссылаются на цензуру: она не менѣе строга въ Италіи, но «Аванси», не имѣвший возможности опубликовать манифестъ, сумѣлъ тѣмъ не менѣе информировать итальянскій рабочий классъ въ достаточной мѣрѣ. Редакція «Наша» и редакція другихъ экзосотциалистическихъ газетъ приложили папѣ къ губамъ и мудро рыкнули: „помогите, братія!“ Германское социалистическое

учрежденіе — Интернациональное Освѣдомительное Бюро — въ такомъ видѣ передало о происшедшемъ въ Циммервальдѣ, что «Vorwärts», не имѣя возможности противопоставить этой лжи правду, заявилъ все же, что подобная информация заслуживаетъ быть заключенной.

Наші социалъ-черносотенцы въ своемъ даже по тону сравнявшемся съ желтой прессой листкѣ „Россия и Свобода“ уже испустили негодующее шипѣніе, да и какъ-же иначе? — нагмыте только разницу между манифестомъ конференціи въ Циммервальдѣ и манифестомъ совѣщанія въ Женевѣ, въ которомъ эти господа фактически и не смотря на жалкія оговорки сошлись не съ Керенскимъ, о нѣтъ! не съ Миллюковимъ даже, а съ націоналистами тина Шульгина: сначала побѣда, потомъ реформы!

Среди такого позора, какое счастье братошки сомкнуться вокругъ знамени, развернутаго въ Циммервальдѣ!

Пусть многіе изъ интернационалистовъ признаютъ дозвиги, провозглашенные въ манифестѣ лишь минимумомъ, далеко не совпадающимъ съ программой 3-го Интернационала, какъ они его понимаютъ. Пусть даже этотъ минимумъ не кажется намъ, напиримѣрь, положеннымъ достаточно смѣлой рукою — (объ этомъ мы говоримъ въ другой статьѣ) — мы все же приветствуемъ этотъ первый камень новаго зданія, мы все же одобряемъ и крайнихъ правыхъ и крайнихъ лѣвыхъ конференціи за политическую мудрость, проявленную ими во взаимныхъ уступкахъ. Мы знаемъ, что пѣвцы, представившіе собою мелоченно выдѣляющуюся изъ социалъ-националистическаго озереннаго дѣлага группѣ, не съ легкимъ сердцемъ шли на вытекающее изъ манифеста обязательство для меньшинства фракціи въ Рейхстагѣ голосовать опредѣленно противъ бюджета и бороться съ эквивоками политики центра; мы знаемъ, что подлинная манифестъ тов. Ледебура и Гоффманъ смѣло шли навстрѣчу болѣе чѣмъ возможному судебному преслѣдованію въ Германіи, куда они вернулись. Мы знаемъ, въ какомъ тѣсномъ положеніи въ развращенной атмосферѣ французскаго официальнаго социализма оказались гг. Мергеи и Вурдеронъ. Мы знаемъ, что и для шаговъ, которые другіе покажутся робкими, при данныхъ условіяхъ отъ нихъ требовалось большое мужество, и мы счастливы позвать руки этихъ дорогихъ товарищей. Мы знаемъ также, что лишь съ таковыми соратниками тов. Ленинъ и группа крайнихъ лѣвыхъ отказалась отъ надежды съ первыхъ же шаговъ принять новому соглашенію открыто боевой и широкой путь. И мы видимъ не менѣе мужество въ томъ, что гг. изъ «С.-Д.», столь обаявшіеся своимъ фактомъ своей хлѣбачей порой черезъ край подлиники, рѣшились тѣмъ не менѣе твердо поставить свою подпись подъ манифестомъ рядомъ съ подлинскою тѣмъ товарищомъ, которыхъ все мы вынуждены были считать колеблющимися. Согласіе прежде всего. Оно достигнуто. Пусть оно растетъ въ ширину и высоту. Дѣло начато. Каждый обязанъ помочь ему, каждый, въ томъ же духѣ социализма.

НАША ПРОГРАММА ВЪ РОССИИ И ВЪ ИНТЕРНАЦИОНАЛѢ

Съ самаго начала отвергла мыѣшную войну, подъ какими бы соусами не подносили намъ ее пріимые плуты или обманутые простаки, мы исходили не только изъ соображеній порядка интернациональнаго. Конечно, дѣлать однихъ соображеній было бы вполне достаточно. Если бы жизнь поставила насъ передъ горькой дилемой выбрать между интересами социалистическаго пролетаріата, и стало быть всего человечества, съ одной стороны, и хотя бы очень ярко выраженными, но все же, по сравнению съ социализмомъ, временными и частными интересами тѣхъ народовъ, которые составляютъ сейчасъ Россію — мы ни на минуту не задумывались рѣшить бы вопросъ въ пользу Интернационала. Но, къ счастью, въ данномъ случаѣ намъ не приходилось приносить въ жертву интернациональному идеалу тѣ естественныя чувства горячаго состраданія и глубочайшей симпатіи къ народной Россіи и прекрасной великодушечивой культурѣ русскаго языка, литературы, русскаго идеализма, которыя жагуютъ въ намѣхъ сердца.

Для насъ съ самаго начала было ясно, что никакая самодержавная война, поддерживаемая буржуазіей, политиканами и нѣкоторой частью политически развратившейся интеллигенціи, будетъ бѣдственнымъ для Россіи.

Мы, конечно, болѣе или менѣе ясно предвидѣли поражение. Но дѣло не въ томъ. Бѣдственнѣе для нашей страны война явилась бы независимо отъ успѣха или неуспѣха русскаго императорскаго войска. Въ свое время одинъ изъ нашихъ товарищей было опубликовано письмо къ Вандервельду, въ которомъ онъ съ достаточной опредѣленностью подчеркивалъ, каковы бѣдственнѣе для Европы и русскаго народа была бы побѣда русскаго правительства. Поведеніе этого правительства во время первыхъ мѣсяцевъ успѣха показало ясно, насколько мы были правы.

Слѣдуя только за русскими либералами — аштиты реакціонеровъ могли идти еще дальше — напомнимъ программу Миллюкова съ завоеваніемъ Константинополя и Арменіи, стало быть гегемоніей на Балканахъ и въ передней Азии, съ завоеваніемъ восточной и западной Галиціи, а также восточной Пруссіи. Это только для перваго раза, а дальше зовны необозримыя перспективы. Развѣ не писалъ Евгений Трубецкой, тоже либералъ, что Константинополь въ русскія руки явится востанію Царьграда — столицей міра! Австро-германская реакція нашла бы всесокую опору въ этомъ новомъ дикомъ колоссѣ. И вѣрнѣе было бы ждать бѣдскаго накопленія достаточныхъ силъ протеста внутри нею. Имъническая политика при удачахъ одурманиваетъ даже относительно демократическіе слои населенія. Мы видѣли, съ какой наглостью

давало необходимое русское правительство, обращеніи своей грядущей политики не только въ Галицію, но и въ самой Россіи въ эпоху успѣховъ. Никогда еще такая черная реакція не разливалась надъ страной.

А поражение? Царь гнусныхъ денеговъ хотѣлось окрестить насъ «пораженцами», потому что эта кличка казалась имъ шельмующей въ глазахъ уличной черни, во-первыхъ, а можетъ быть и въ глазахъ обманутыхъ массъ. Но если бы мы действительно стояли на той точкѣ арміи, что поражение русскаго правительства и русскаго арміи измѣненіи шокерами абсолютно необходимо для успѣховъ демократіи и социализма внутри Россіи и въ ея — имъ сумѣли бы съ гордостью носить эту кличку. На нашъ взглядъ германскіе социаль-демократы были безконечно болѣе достойнымъ уваженіи, когда ихъ поносили въ качествѣ «сволочи безъ отечества», чѣмъ когда ихъ чтили, какъ доблестныхъ патриотовъ.

Но мы никогда не были «пораженцами».

Конечно, мы знали, что поражение поведетъ къ болѣе или менѣе демократическому перевороту въ Россіи и могли только пожимать плечами будущимъ, сказавши Плехановъ о томъ, что страшный Вильгельмъ такъ насъ и спойметъ и всекое оппозиціонное движеніе прекратитъ простыми приказами. Но мы знали также, что такое разгромъ, — какой незаживающей, кровоточащей, изнурительной раной будетъ жить его слѣдъ въ хозяйственномъ и культурномъ организмѣ страны. Поэтому и не другимъ причинамъ, о которыхъ много говорилось, и которыя можно опустить сейчасъ, мы отвергали всѣ постановки вопроса, исходившія изъ игры военныхъ силъ одинаково враждебныхъ намъ империализмъ. Мы противопоставляли имъ всѣмъ великую державу международнаго пролетаріата.

Но теперь вопросъ болѣе не стоитъ такъ. Возможность такой побѣды Россіи, при которой оставалась бы открытыми империалистскія перспективы, абсолютно устранена. Болѣе того — смотря правдѣ прямо въ глаза, мы видимъ, что вообще никакая побѣда болѣе для Россіи невозможна. Та ужасная дилемма, которая становилась передъ нами въ началѣ войны, замѣнилась другой, конечно тоже ужасной — выбирать приходится между разгромомъ относительнымъ и разгромомъ полнымъ.

Скорый миръ означаетъ относительный разгромъ.

Продолженіе войны означаетъ полный разгромъ.

Нужно быть совершенно наивнымъ, чтобы вѣрить, будто бы даже съ осуществленіемъ программы думскаго прогрессивнаго блока Россія нашла бы въ себѣ силы, прежде всего техническаго порядка, чтобы организовать новую армію, способную оказать действительный отпоръ побѣдителямъ.

„О ПОРАЖЕНІИ РОССИИ“

Вопросъ о пораженіи Россіи не сходитъ со страницъ нашей социалистической печати. Дискуссія не пришла къ своему логическому концу, но уже выпущено много отравленныхъ стрѣлъ, и противники торопятся приложить другъ другу канювою печать.

Къ сожалѣнію приходится констатировать, что полемика не только не приближила насъ къ разрѣшенію даннаго вопроса, но еще и запутала его въ отвлеченныхъ, «виѣ пространства и времени» рассужденіяхъ, оторванныхъ отъ живой действительности.

Передъ нами катастрофа, если не въ мировомъ, то по меньшей мѣрѣ въ европейскомъ масштабѣ; и сама война не способна вести насъ военныя операціи рѣзко отличается отъ всѣхъ предыдущихъ войнъ: побѣда принадлежитъ не той сторонѣ, у которой много пушечнаго мяса и энтузіазма, а той, чья промышленность сумѣетъ выдержать и удолетворить потребности военного времени; иначе сказать, сейчасъ идетъ кровное состязаніе между промышленностью германско-австрійской съ одной стороны и четверного согласія съ другой.

Событія, въ которыхъ участвуетъ вся Европа, рабочій классъ долженъ разсматривать съ точки зрѣнія интересовъ международнаго пролетаріата, а не пролетаріата той или другой страны въ отдаленности; и самыя выступленія должны носить характеръ международнаго революціоннаго акта. Национальная точка зрѣнія пролетаріата привела къ краху 2-го Интернационала. Этого не слѣдуетъ забывать.

Мы переживаемъ трагическое время, какого еще не испытывала международная социаль-демократія. Рабочая армія не только развита, но большая часть ея добровольно, въ патристическомъ угарѣ вѣдетъ съ буржуазіей пошла защищать «отечество». Интернационалъ еще не признаетъ въ действительности и не перестроилъ оставшихся рядовъ своей арміи, вѣрныхъ революціонному знамени. Въ этотъ моментъ всѣмъ признаннаго кризиса социализма, не отодвигая въ глубь грядущихъ временъ конечной цѣли, слѣдуетъ прежде всего подождать концы безчеловѣчной бойнѣ, раздѣленной пролетаріатъ и унесшей около 15 милліоновъ — уби-

тыхъ и раненныхъ. Это не конечная цѣль, но она велика; она всемирно-гигантская.

И никто изъ насъ съ большей или меньшей увѣренностью не сможетъ сказать сегодня, что и она при данной ситуациіи не силна международному пролетаріату.

Намъ доузнать: «гражданская война», «социальная революція»... Кто противъ этого, тотъ не понимаетъ смысла происходящаго, кричатъ намъ со страницъ «С.-Д.» Да, каждый изъ насъ долженъ вести къ ней, но какъ задача вымѣнивать для въ этотъ періодъ войны она не выполнима. Пролетаріатъ, конечно, подождитъ конецъ империализма, но размахъ долженъ соответствовать силѣ удара. Своимъ наступленіемъ мы должны согласовать съ реальнѣе силой и только уже потомъ, по мѣрѣ роста революціонной активности и нашихъ побѣдъ, двигаться дальше и дальше впередъ, вплоть до конца; будетъ хуже, если начать съ социальной революціи, мы вынуждены будемъ тотчасъ же вернуться къ повседневному мелкой работѣ, чтобы поимать господствующимъ классамъ, какъ пишетъ «С.-Д.», «отростки назадъ на долги десятилѣтій освободительное движеніе пролетаріата». Поматриваясь въ действительное положеніе вещей и учитывая соотношеніе силъ революціоннаго пролетаріата, съ одной стороны, и воистинушей буржуазіи вѣдетъ съ социаль-шовинистами, съ другой стороны, съ этой перспективой приходится очень серьезно считаться. Можетъ случиться, что мы не въ силахъ будемъ остановить натискъ на насъ буржуазіи.

«Пораженіе Россіи», а потомъ «социальная революція». Если мы не согласны съ этимъ, значитъ — шовинисты, продолжаетъ «С.-Д.». Дѣло рисуется ему такъ: «Русскій царизмъ потерпѣлъ военный разгромъ. Россія свергается царизмъ. Демократическая революція въ Россіи перебрасывается въ другія страны и становится, продолжитъ социальную революцію въ Западной Европѣ. Къ европейскому пролетаріату присоединяется американскій. Вѣдетъ часъ нашихъ угнетателей».

Перспектива! Лесныя заманивалъ; но все это картонное сооруженіе легко падаетъ отъ перваго привнесенія критики. Въ лондонскомъ «центральному органѣ» что ни перспектива, то «ре-

Но почему же въ такомъ случаѣ руководящіе лица буржуазіи все еще толкуютъ о войнѣ? Почему о продолженіи ея въ писемной формѣ говорятъ правительство?

Для насъ ясно, что ни правительство ни буржуазія въ побѣду не вѣрятъ. Правительству надо спасти себя, для этого нужно заключить миръ съ Германіей, который не навлекъ бы на его голову сланишки страшной отвѣтственности. Конечно, уже ведутся самые изощренные переговоры за спиной народовъ. Съ одной стороны выгодно совершить предательство и отдаться подъ покровительство шефа всѣмѣрной реакціи Вильгельма II, который до и постарается защищать какъ отъ гнѣва союзниковъ, такъ и отъ гнѣва собственного народа. Но германское правительство только въ томъ случаѣ будетъ сколько нибудь считаться съ русскими куровани, если ему не покажется, что въ нѣхъ перокопнидѣхъ нѣтъ большаго порока и что нѣхъ можно заставить сдаться безъ всякихъ условій. Надо поддержать свою цѣнность и для этого кричать о готовности народа биться до конца. Кромѣ того наши бюрократы не такъ наивны, какъ Плехановъ. Они понимаютъ, что дружба Вильгельма легко можетъ оказаться недостаточной гарантіей передъ лицомъ негодованія общества и народа за проигранную войну и предательство. Съ этой точки зрѣнія безопаснѣе заключить миръ, склонивъ къ нему и союзниковъ. Но для этого нужно выговорить у Германіи весьма существенныя уступки и по отношенію къ нимъ. Тѣмъ болѣе необходимо каваться силой передъ врагомъ.

Приблизительно въ такомъ же положеніи находится и буржуазія. Конечно крупныя землевладѣльцы и капиталисты чрезвычайно выиграли бы отъ побѣды. Но такіе смѣшленные, ослѣпленные люди, какъ Крестовниковъ, Гучковъ или Андаковъ прекрасно знаютъ, что толка е мобилизація промышленности и о созданіи новой восьмимилліонной арміи — басын для постороннихъ. Но и они хотѣли бы заключить миръ безъ крупныхъ потрясеній въ странѣ. Легонѣе спустить вонъ съ горы. Рессоръ тутъ служить военный пламень Родзивику, готоваго биться вѣтъ за Урала до послѣдней капли крови послѣдняго русскаго мужика.

Труднѣе классы Россіи, наоборотъ, заинтересованы въ мирѣ возможно болѣе скоромъ. Прежде всего для того, чтобы пріостановить дальнѣйшее истребленіе крестьянъ и рабочихъ въ солдатскихъ шинеляхъ. Продолженіе войны, новые войны, все тяжестъ расхаты за которые ляжетъ на крестьянина и рабочаго — это такое бѣдствіе, передъ лицомъ котораго блѣднѣютъ различія между болѣе или менѣе выгодными заключеніемъ мира, если бы даже путемъ продолженія войны можно было назваться на измѣненіе мирнаго договора въ интересахъ Россіи. Но и этого нѣтъ. На самомъ дѣлѣ продолженіе войны несетъ за собою не только

растрату жизни и богатствъ, но и дальнѣйшее выясненіе глубинны разгрома Россіи. А такъ какъ оно требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишніхъ усилій со стороны Германіи, то вдвойнѣ ухудшаетъ перспективы мира. Германское правительство будетъ ставить тѣмъ худшія условія, чѣмъ больше жертвъ понесла Германія до мира и чѣмъ болѣе истощеными окажутся силы самой Россіи.

Но мнѣхршія и бюрократы знаютъ, что миръ означаетъ для нихъ крахъ.

Блѣднѣе надежда для нихъ остается лишь въ области шитрѣтъ и темнаго шулерства. Прежде всего въ всякомъ случаѣ слышывается у нихъ желаніе оттянуть этотъ срокъ. Оттягивая его, они, конечно, еще глубже погружаются въ болото, но худо то, что съ собою они тащутъ и народную Россію.

Также точно и буржуазія съ ужасомъ смотритъ на миръ, если ей не удастся обставить его радомъ такихъ условій, при которыхъ гегемонія самой буржуазіи въ Россіи не только не поколеблется, но еще возрастетъ за счетъ старой власти.

Позиція продолженія войны и скрывающіяся за нею суетливости и испуганныя шитрѣтъ какъ нибудь ослабить готовящіяся вершны народовъ силы должна быть безусловно разоблачена. Потому чтоединственное реальное спасеніе для народной Россіи заключается въ радикальной демократизаціи ея.

Если бы революція пріислѣла еще до заключенія мира — демократическое правительство, подлинно революціонное правительство, дѣйствующее подъ сильнѣйшимъ давленіемъ пролетариата, дѣйствительно могло бы вывести страну изъ бѣдствія. Не думскій блокъ, не Керенскій, требующій тоже продолженія войны, а правительство, имѣющее своимъ лозунгомъ миръ.

Революціонное правительство немедленно обратилось бы ко всей Европѣ съ требованіемъ заключить миръ безъ аннексіи и контрибуцій. Оно обратилось бы къ братскому пролетариату Германіи и Австріи и сказало бы ему: вы позволили нашему правительству вести себя противъ насъ, потому что вы шли одновременно противъ реакціоннѣйшаго правительства Европы; теперь вы имѣете передъ собой свободную, революціонную, народную Россію. — она несетъ и вамъ и всѣмъ миръ и самое энергичное содѣйствіе въ борьбѣ за лучшее будущее. Вы не можете поддать на нее руку; вы совершили бы при этомъ самоубійство!

Демократическая Россія вырвала бы изъ подъ ногъ германскаго милитаризма все то мнимое освободительное подражательное, всю теорію самоборьбы, которая отдала въ его руки силы организованнаго нѣмецкаго пролетариата. Демократическая Россія перестала бы быть пугаломъ для балканскихъ и австрійскихъ славянъ, напротивъ, она была бы для нихъ столь мощнымъ магнитомъ,

волюціоннѣе и грандіознѣе, такъ какъ для него не существуетъ суровой дѣйствительности, которую долженъ преодолѣть международный пролетариатъ. Революція въ Питерѣ... завтра въ Америкѣ и послѣ завтра социализмъ... точь-въ-точь какъ въ романахъ изъ серіи: "путешествіе на луну".

Чтобы не быть голословнымъ, мы разберемъ ленинскую аргументацію въ пользу "пораженія" и покажемъ, что всѣ эти "революціонныя перспективы" построены на "несѣ", на теоріи всеобщей "паразитичности" революціоннаго дѣйствія, а не на всестороннемъ анализѣ развертывающихся предъ нашими глазами событій, какъ всегда дѣлали революціонные большевики.

Чтобы свергнуть русскій царизмъ и замѣнить искру европейской революціи, нужно, чтобы онъ потерпѣлъ военный разгромъ. Отсюда лозунгъ: "пораженіе Россіи", Россія въ камычкахъ, конечно, т. е. официальной. Что всякое освободительное движеніе имѣетъ тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ больше развиты и обесшлены власть и господствующіе классы, — это понятно каждому; но въ данномъ конкретномъ случаѣ предъ международнымъ пролетариатомъ встаетъ другой вопросъ: не можетъ ли пораженіе "Россіи" быть пораженіемъ русскаго народа и безъ того задаленнаго государственными прессами?

Насъ утѣшаютъ тѣмъ, что побѣждены будутъ въ концѣ концовъ всѣ правительства и "пробьетъ часъ нашихъ угнетателей". Но въдѣ это слова и красивые мечты, а не анализъ кощарной дѣйствительности, который убѣдилъ бы насъ, что международный пролетариатъ уже сейчасъ достаточно силенъ, чтобы опрокинуть правящую Европу. У "С.-Д." есть критика надежда на "революціонную бацаллу". Ну, а если эта "бацалла" не привьется? Если пролетариатъ другихъ странъ, когда его представители засѣдаютъ въ министерскихъ креслахъ и снова, послѣ года войны, голосуютъ за военные бюджеты, не сумѣетъ въ нужной мѣрѣ освободиться изъ плѣна буржуазной идеологіи и политики? Если еще весьма далеко нехотѣли пролетариата возмущающія страны другъ къ другу? Если социаль-шовинизмъ, догнута "защита отечества", "войны до конца" и "Burgfrieden" похищаютъ веретъ? Тогда что? Да тогда будетъ побѣжденъ въ этой войнѣ при помощи содѣйствія русскій народъ, — русскій пролетариатъ и сержантъ Руко-

Мы же не жалеимъ пораженія ни тому, ни другому народу. Можетъ быть "С.-Д." приведетъ неоспоримыя доказательства того, что вооруженный народъ, что очистилъ Варшаву, обратилъ свои штыки противъ Романовской имперіи, а тѣ, которые завади Польшу и Курляндію, повернуть свои тяжелыя орудія противъ Гергенцоллернотъ, — тогда другое дѣло. Но эти факторы нѣтъ... Въ томъ-то и бѣда.

Наоборотъ, мы знаемъ, что кайзеръ, представитель той же дѣмшической политики, что и царь, ведетъ "освободительную войну" противъ русскаго царизма. Какъ бы въ этомъ общемъ доводѣ т. Ленину не встрѣтиться съ Шейдеманномъ и Зюдекомомъ?

Въ настоящей войнѣ нѣтъ нападающаго и обороняющагося. Есѣ нападутъ и всѣ обороняются; каждая сторона стремится идушить своего противника, подчинить его существованіе своимъ интересамъ. Отнынѣ данная война отличается отъ всѣхъ предыдущихъ, — въ содѣйствовать пораженію одной стороны, значить содѣйствовать побѣдѣ другой, оправдывая въ ней шовинизмъ и лозунгъ "защиты отечества". Пора бы это понять.

Мы думаемъ иначе по крайней мѣрѣ въ данный моментъ. Мы полагаемъ, что "революціонная зарая" въ Россіи, и въ ея до окончанія войны врядъ ли успѣетъ развиться въ полной мѣрѣ; а разгромъ кайзеромъ Россіи въ камычкахъ можетъ превратиться въ разгромъ Россіи безъ всякихъ камычекъ и поведетъ къ тому усиленію милитаризма и империалистической доктрины.

Защита свое положеніе, "С.-Д." ставитъ противникамъ, на проинишн, убѣдительный вопросъ: доказано, что невозможно соотвѣтствіе и содѣйствіе другъ другу революціонныхъ движеній съесть (курс. "С.-Д.") возмущающія страны? Но отвѣтъ этой возможности вообще, мы не видимъ ее сейчасъ, и нѣкто не пострадалъ дать намъ серьезныхъ доказательствъ.

Ссылаются на то, что "въ этомъ за послѣднее десятиліе не сомѣнялся ни одинъ высказавшійся, публицистическій" и что "движеніе въ австрійскомъ пролетариатѣ послѣ 17 окт. 1905 г. фактически (курс. "С.-Д.") доказалъ эту возможность. Но въдѣ ни не сомѣнялся и въ томъ, что пролетариатъ не допустилъ мировой войны; и что же имъ виднѣ? война является мировой войнѣ,

что тотчас же забавлялся бы и австрийский милитаризм. Сами же факторы своей демократичности несли Россия уже обескуражила бы своих врагов.

Но допустим — и это было бы странно — что мир будет заключен прежде, чем Россия будет иметь подобное правительство.

Старая сила, господствовавшая в России, кто бы не руководил ими после войны от Кривошеина до Милюкова, будут стараться навязать России новую военную политику: Прерванной страной она будет раздвигать адз национализма, нежности ко вчерашним победителям и духа реванша. Истинной причиной этой политики будет не только естественное стремление руководящих классов вернуть себе империалистские надежды, но прежде всего стремление сохранить милитаризм, казарменную армию, как залог власти и влияния, и направить общественную энергию в русло военной политики. Возможно, что будут раздвигаться и голоса о «спасительном эгоизме», который-де диктует России отступать от насильств Германии и вступать с нею в войну против Англии, при грабежах которой очень жирные куски могут перейти и на долю, так сказать, унтер-офицерского русского империализма.

Но русский пролетариат и в этом случае будет вести энергичнейшую борьбу против военной политики. Разумеется, предпосылкой всякой разумы и спасительной для России политики, в которой пролетариат мог бы принять творческое участие — является установление демократической республики. Учредительное собрание является первым требованием рабочего класса. Пролетариат будет настаивать на отказе от всяких союзов, могущих втянуть страну в новую войну. Единственным мощным союзником Российской Республики будет международный пролетариат. В полном согласии с ним она будет требовать всеобщего разоружения и стремиться к установлению демократических союзов штатов Европы. Но пролетариат России будет требовать кроме того, чтобы молодая республика ни в каком случае не ждала всеобщих решений в этом смысле: разоружение России диктуется настоятельнейшим образом из ее собственных интересов, диктуется подлинным патриотизмом всей ее демократии, ибо лишь колоссальное уменьшение бремени военных расходов может позволить России залечить свои тяжелые раны. До тех пор, пока разоружение соседей не может еще служить гарантией мира с их стороны — Россия должна создать исключительно оборонительную силу из вида образцовой милиции, ибо война доказала с полной очевидностью, что подобное войско вполне пригодное для оборонительных целей, от все-

кой же наступательной войны Российская Республика должна будет отвлечься не на словах, а на деле.

Торжество свободы единственное средство удержать в плетении сетей народов те нации, которые до сих пор угнетались русскими правительствами. Экономически он заинтересован в сохранении самых тесных политических, торговых и культурных связей с народами великорусскими. Центроблажные силы объясняются исключительно парварскими характером самого этого «центра». Свободная Россия объединит безусловно народы ее сейчас составляющие. Если бы даже те или другие оказались отторгнутыми от нее в процессе вымышленной монархической войны, то эти союзы, наоборот, таготивне проявятся с огромной силой, раз Россия демократизируется. Это еще более верно относительно тех народов, которые получили бы свободу, так, например, польский народ, ибо ничего не может быть естественнее прочной федеративной связи между Польшей и Россией, раз устранена будет дурная болячка русского народа — самодержавие.

Подобная политика открывает пути для соответственной внутренней. Пролетариат выступит за широкую монополизацию демократическим государством всей наиболее развитых отраслей промышленности, более или менее сохранивших для такой монополии.

Если лучшие экономисты Германии говорят о монополизации горной промышленности, электрической индустрии, производства химического удобрения и т. п., то в России было бы возможным подобными штрихами. Передовым экономистам Германии и социаль-демократам придется, впрочем, вступить при этом перед собой консервативное государство, которое будет упираться перед теми коррективами, которые они хотят ввести и которые на наш взгляд все равно недостаточны для обезвреживания государственного социализма при сохранении власти в руках по преимуществу земельной и финансовой аристократии. Российская Республика, наоборот, с полной легкостью может организовать добычу нефти и карбона, металлов, угля, эксплуатацию железных дорог и паровозов, дело снабжения промышленности электрической энергией, табачную, спичечную монополию и т. п. при широком участии в администрации представителей рабочих синдикатов. Полученными таким образом средствами будут направлены исключительно на продуктивные траты и на развитие одорования и развития народного русского хозяйства.

Образцовая постановка общего и технического народного образования, 8-часовой рабочий день, защита и страхование труда, развитие экономической, культурной и санитарной инициативы

а пролетариат на радость своим врагам занимается взаимно-истреблением.

Пробуя опираться на Вазельский манифест, но мы знаем и другие манифесты и то, что пролетариат в своем большинстве разорвал и растоптал эти манифесты, как разорванны и «астоптаны» манифесты буржуазии о нейтралитетах.

Наконец, ссылаются на борьбу австрийского пролетариата за всеобщее избирательное право после русской революции. Но от движения в Австрии до движения во всей Европе очень далеко. Если это совпадение было тогда, то еще не значит, что оно повторится в настоящих условиях, да еще в больших размерах.

Надежными соображениями заставляют нас еще раз подтвердить, что свои «революционные перспективы» «С.-Д.» построил на соинтеальной теории «революционной заразительности», без анализа прошлого и настоящего, но с взором фанатика во все гадательное и желанное.

«Россия свергает царизм». Но когда? Прежде чем будут свергнуты правительства всех других воюющих стран или после? Очевидно, что прежде, так как дальше идут строки о том, что «демократическая революция в России перебросится в другие страны» и т. д. до самого социализма. А если цар послышит заключить с кайзером мир, чтобы подавить революционное движение не только у нас, но и во всей Европе? Тогда что? В результате этого, по словам все того же «С.-Д.», на время русско-прусская славянский союз. «Россия» получает новую отсрочку для выполнения «лаживающих» предками историческими задачами», т. е. завоевание Царства. Та же отсрочка распространяется на внутреннюю войну «Россия» против России. «Внутренние турки» остаются господами положения. Такая перспектива не имеет нас.

Но здесь есть еще другая, весьма и весьма опасная сторона дела. В захват своей партии, оторвавшись от земли с ее скорбями и утисками, «С.-Д.» забыл, что пролетариат, используя в своих целях его затруднения, от внутренних и внешних атак-теории пролетариата классов, не должен отходить от нас идти под

их империалистическим знаменем. Связывать дело пролетарского освобождения с победой того или другого государственного оружия, значит заранее обрекать его на неудачу. Да это и не классовая политика; это как раз та оппортунистическая постановка вопроса, которую «С.-Д.» приписывает другим; это самый настоящий оппортунистический метод защиты пролетарских интересов. Скверная история, когда у других замечаете вы главу суесть, а у себя не видите даже бревна.

Денинская постановка вопроса допускает только два решения: мы за поражение России и следовательно — истинные революционеры; мы против поражения, значит шовинисты. Кто против поражения России, тот ясно, по логике «С.-Д.», вступает с буржуазией за победу России, за усиление третьей империи, против стачек, против всякого сопротивления войнам и, наконец, тот все ужасные последствия войны возлагает на тагивые бремена на германский и австрийский народ. Такая странная «логика» неизбежно заставляет писать за поражение. Неудачная постановка вопроса приводит к нежелательным выводам. Одна ошибка тащит за собой другую, третью. В итоге «революционные перспективы» из Бакунистского стали.

Итак, денинская соображения 1) лишены всестороннего анализа, 2) построены на теории «заразительности» революционного движения, 3) могут привести к победе кайзера над русскими народами, или, 4) к союзу царя и кайзера, что б. м. еще горше, 5) пролетарское дело связывается со спекуляцией на победу той или другой государственной армии 6) оправдывается социаль-шовинизм и, наконец, 7) они внутренне противоречивы.

Поэтому политическая концессия «С.-Д.» должна быть осуждена и отвергнута.

Чуждая шаткость своей позиции, «С.-Д.» подумал и о своем «почетном отступлении» в полном порядке. Господа, нужно читать и читать; мы ведь говорим о «поражении России», как национальном деле... Так. А должны ли этому «национальному делу» способствовать немедленные товарищи? Если да, — то почему вы их совете неинициативы, порицаете их за глумление военных бродяг? Разве они, помогая победе Германии, не идут вперед

земель и муниципалитетов, абсолютно демократизированных, широкую помощь государства кооперативам — все это в кратчайший из мыслимых для этого дѣла сроков может вылиться Россію от ужасныхъ результатовъ монархической политики и империалистской войны.

Но пролетаріатъ осуществить также, будетъ во всякомъ случаѣ настаивать объ руку съ сознательнымъ крестьянствомъ на осуществленіи аграрной программы 1905 года: конфискація и передача крестьянству помѣщичьихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель, цѣлесообразная эксплуатация казенныхъ, широкій производственный кредитъ, незыблительное покровительство и предпочтеніе при этомъ крестьянскимъ синдикатамъ передъ мелкими и крупными индивидуальными сельскими хозяйствами, рядомъ съ тщательной постановкой свободной земледельческой школы и просвѣтительской дѣятельности вообще; все это укрѣпить основной базисъ русскаго хозяйства — деревню.

Если въ 1905 г. мы уже были полны увѣренности, что лишь подобная программа можетъ спасти Россію отъ постепеннаго разоренія, то тѣмъ болѣе послѣ войны сможемъ мы съ рѣзкой главой убѣдительно доказать широкимъ слоямъ демократіи, что политуръ теперь почти такъ же пагубны, какъ медлительность: энергичныя мѣры необходимы. Пролетаріатъ, идя по своему пути, ведущему къ социализму, одинъ въ состояніи служить руководителемъ для широкихъ слоевъ деревенской и городской демократіи. Если, быть можетъ, онъ и не завоеуетъ такъ скоро власти въ экономически отсталой Россіи, если въ Европѣ революціонныя событія и не разовьются со всей энергіей, то во всякомъ случаѣ за нимъ обеспечено въ Россіи огромное политическое и культурное вліяніе. Крушеніе демократіи и политическаго, бесцельнаго буржуазнаго, страдающей собачьей старости, и повсюду немыслима дезорганизованности мелкобуржуазной и крестьянской демократіи выдвигаютъ его на первое мѣсто.

Но до мира или послѣ него — все равно — открыты двери къ этимъ перспективамъ можно только неустанной и организованной борьбой

А въ Интернаціоналѣ?

Пролетаріатъ каждой страны долженъ стремиться въ минимумъ къ выполнению подобной же программы. Внутренняя слабость пролетаріата, сказавшаяся крахомъ второго Интернаціонала, къ глубокой скорби нашей не позволяетъ намъ сколько нибудь увѣренно рассчитывать на болѣе рѣшительные успѣхи, которые имѣли бы значеніе социальной революціи въ ее полной катастрофической сущности.

съ вами, не стоять за „пораженіе Россіи“, не способствовать „наменьшему злу“? Значитъ не правъ т. Любкехтъ, который, голосуя противъ военныхъ кредитовъ, и, какъ пишетъ немецкая буржуазная пресса, противопоставляетъ „освобожденію Польши“. Если же нѣтъ, — то вы въ своей „логикѣ“ не свали концовъ съ концомъ. Русскимъ рабочимъ говорить, что пораженіе Россіи — наименьшее зло; а отъ немецкихъ рабочихъ требуется другое, противоположнаго содѣйствія пораженію Германіи.

Ко всему этому небольшое замѣчаніе. Когда русскую армію „ведутъ скорымъ маршемъ“ не въ Берлинъ и не къ Мазурскимъ болотамъ, а къ своимъ отечественнымъ, — пинскимъ и повгородскимъ, — когда русское правительство само „побѣдило“ о своемъ пораженіи, тогда т. Ленину остается только зажечь пожаръ революціи; вопросъ о „пораженіи Россіи“ отпадаетъ самъ по себѣ.

Но можемъ мы согласиться и съ другимъ лозунгомъ: „ни побѣды, ни пораженій“, выдвигаемымъ на страницахъ № 2 „Нѣвѣстий“ О. К. Этотъ лозунгъ не раскрываетъ своего политическаго содержанія и не опредѣляетъ политики международнаго пролетаріата въ этой войнѣ.

„Ни побѣды, ни пораженій“. Значитъ, мы должны вернуться къ прежнему европейскому положенію, въ которомъ подготавливалась эта война? Но вѣдь это бессмыслица. Прежняя конъюнктура вынуждала четвертую войну, — для этого не обязательно убійство австрійскаго принца.

„Ни побѣды, ни пораженій“, — этотъ лозунгъ продиктованъ обязательнымъ человеколюбіемъ и не имѣетъ практическаго значенія; онъ не указываетъ намъ средствъ, какъ прекратить дальнѣйшія и тѣмъ сгладить уже совершившіяся пораженія и побѣды. Прошелъ годъ войны. Цѣлая область обращена въ пустыню. Пораженія народовъ на лицо. Самый выгодный для демократіи миръ не возстановитъ долгие годы исполненной Босніи, Польши и Галиціи и не вознаградитъ ихъ за пораженія со стороны той или другой державы, или обѣихъ вмѣстѣ.

Теперь, когда русская армія терпитъ пораженія за пораженіями, когда кайзеръ имѣетъ возможность диктовать Россіи дракон-

Но выполненіе программы-минимумъ, нами выше намѣченной, уже является несомнѣннымъ предлогомъ такой социальной революціи. Ея существованіи пунктъ является для насъ требованіемъ разоруженія.

Наши товарищи изъ „С.-Д.“ съ полнымъ основаніемъ борются противъ социалистическаго пацифизма, если понимать его, какъ провозглашеніе лозунга воздержанія отъ всякой войны, даже гражданской. Но не ставить на главу угла ближайшей борьбы революціоннаго рабочаго класса войну войнъ въ будущемъ, всякой новой империалистской войны, путемъ замѣны казарменныхъ арій вооруженнымъ народомъ — значитъ другое дѣло, ибо вѣдь это значитъ обезоружить вараго врага и вооружить себя для предстоящихъ социально-революціонныхъ столкновеній.

Вооруженный народъ — это уже органическое вступленіе въ эру социальной революціи, хотя, конечно, инициация не есть еще полная гарантія побѣды пролетарскаго востанія.

Между тѣмъ массы, послѣ пережитаго военнаго кошмара, будутъ вполне подготовлены къ воспріятію этого неравнѣ стоящаго тѣпера для Интернаціонала лозунга.

Конечно, мы приветствуемъ всей душой Циммервальдскую конференцію, перекинувшую мостъ между разрозненными до сихъ поръ пролетаріатами во всѣхъ странахъ, оставшими въ нѣдрахъ социализму. Мы признаемъ огромное значеніе этого страднаго события, но мы не можемъ не отмѣтить, что тотъ минимумъ, за которымъ сошлись собравшіеся тамъ товарищи и который выразился въ манифестѣ, при нынѣшней поворотѣ исторіи, является настолько отсталымъ.

Намимъ товарищамъ еще въ „Голосѣ“ былъ выставленъ лозунгъ борьбы за миръ безъ аннексій, какъ та формула, при которой пролетаріатъ можетъ организовать массовое движеніе, легко могущее при сопротивленіи правительства принять бурно революціонный характеръ и ввести насъ въ эпоху окончательныхъ гражданскихъ войнъ за новый строй. Въ то время нѣкоторые товарищи, особенно изъ „С.-Д.“, находили этотъ лозунгъ совершенно неприемлемымъ за его недостаточную революціонность. Теперь мы имѣемъ удовольствіе видѣть подпись Ленина подъ манифестомъ, выдвигающимъ именно этотъ лозунгъ. И, конечно, Ленинъ поступилъ правильно, что не испортилъ того социалистическаго концерта въ Циммервальдѣ, который только и мыслится при нынѣшней настроеніи лѣвыхъ элементовъ Интернаціонала, единство конкъ — первый залогъ успѣха. Съ этой точки зрѣнія мы рады тому, что т. Ленинъ постепенно научается разумному „экспортванію“.

Все же радость видѣть его подпись подъ выдвинутымъ раньше и нимъ рѣзко осужденнымъ лозунгомъ омрачается сознаніемъ того, что лозунгъ этотъ, какъ мы уже отмѣтили, замѣтно устарѣлъ.

скія условія мира, бывшій революціонеръ и бывшій депутатъ Алексинскій совершенно неосознанно для защитниковъ О. К.-го лозунга можетъ обратиться къ нимъ со своимъ гласнымъ предложеніемъ подписать телеграмму на имя председателя Г. Думъ г. Родзянко, чтобы Г. Дума въ трудную для отечества минуту смѣло подыала голосъ за амнистію политическимъ эмигрантамъ, ссыльнымъ и заключеннымъ и дала имъ возможность выполнять передъ родиной свой долгъ и избавить ее отъ пораженія.

Въ нѣкоторомъ отношеніи правъ и „С.-Д.“, когда онъ пишетъ: „кто признаетъ лозунгъ „ни побѣды, ни пораженій“, тотъ лишь лицемерно можетъ стоять за классовую борьбу, за „разрѣзъ гражданскаго мира“, тотъ на дѣлѣ отрывается отъ самостоятельной пролетарской политики, подчиняя пролетаріатъ воцѣмъ воюющимъ странъ задачѣмъ воцѣмъ буржуазной“.

Жаль только, что „С.-Д.“ не замѣчаетъ того, что данный лозунгъ, какъ и „пораженіе Россіи“ страдаетъ одной и той же оппортунистической болѣзью.

Авторъ „Нѣвѣстий“ становится на точку зрѣнія интересовъ государства и страны. Почва весьма скользкая. Исходя отъ нея, Плехановъ благословляетъ парижскихъ волонтеровъ на великія подвиги, на покореніе всякаго врага и супостата.

Наконецъ, О. К.-й лозунгъ вслѣдствіе могутъ использовать ближайшіе его политическіе соратники, шовинисты изъ „Нашаго Дѣла“, которые разсматриваются въ особенности т. Мартовскимъ, какъ „законный отпрыскъ“, и съ которыми нѣтъ необходимости разрывать политической дѣятельности.

Но вѣдь мы, вооружаясь нами, боремся одновременно за „миръ безъ аннексій“, за миръ, который долженъ быть заключенъ не дипломатіей за спиной народовъ, а самой демократической Европой. Мы боремся не за старое положеніе вещей, но за прочный миръ.

Несомнѣнно, что „миръ безъ аннексій“ выдвигается и сторона побѣжденная, то или другое государство. Чѣмъ же пролетарскій лозунгъ будетъ отличаться тогда отъ буржуазнаго? Намъ ж. б. пролетаріатъ въ данномъ случаѣ побѣды имѣетъ съ сознательными и буржуазия?

это напоминает нам немножко того парня, который, наученный говорить — таскать вам, не перетаскать! — на сборъ винограда, повторилъ это привѣтствіе, но къ сожалѣнію, на похоронахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, для самыхъ правительствъ не секретъ, что решительная побѣда такой побуды сторонами немислива, хотя перемирие въ общемъ опредѣляется въ пользу центральныхъ европейскихъ союзниковъ. Сила напряженія воинственности воюющихъ странъ чрезвычайно ослабла и мѣстами даже перестаетъ прикрываться вѣнечной фразеологіей.

Укажемъ, напримеръ, на такой фактъ, важность котораго не услаждать ни отъ кого, привыкшаго къ формамъ рѣчи европейскихъ дипломатовъ. Лордъ Сесилъ, англійскій товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, запрошенный въ парламентъ о томъ, не ведутся ли какіе либо переговоры о мирѣ, отвѣтилъ совершенно открыто, что представителю къ намъ служить выраженное канцлеромъ желаніе заключить съ четверного соглашенія контрбукцию. Рядомъ съ этимъ онъ заявилъ, что Англія вполне готова, какъ писалъ объ этомъ уже и лордъ Грей, обсудить вопросъ о ея до сихъ поръ неоспоримомъ поллицейскомъ господствѣ на моряхъ. Но, какъ добавилъ министр, въ рамкахъ общей пасификаціи Европы! Наполеонъ онъ сказалъ, что Англія можетъ начать переговоры о мирѣ лишь въ согласіи съ своими союзниками.

Кому не бросится въ глаза, какъ далеко ушли мы отъ недавнихъ лозунговъ: война до конца, до полного крушенія германскаго империализма!

Конечно, энергичное выступленіе пролетаріата за миръ далеко не лишнею значенія и сейчасъ. Прибавка „безъ аннексіи“ можетъ сравнять на дорогѣ мира препятствія, которыя нагромождаютъ германскіе аннексіонисты. Но все же правительства сами серьезно думаютъ сейчасъ о мирѣ, и пролетарское движеніе за миръ будетъ ими несомнѣнно встрѣчено съ тайнымъ удовольствіемъ. На отсутствіе выдержки въ немъ, на его антипатріотическое внимательство будутъ правительства валили вину за то, что война для всѣхъ кончилась дурно. Видъ Чехославіи и Керенскій въ русской Душѣ опредѣленно указывали, что русское правительство пыталось уже раздуть фабричные беспорядки именно съ этой цѣлью.

Что слѣдуетъ изъ этого? Ужъ, конечно, не отказъ отъ борьбы за миръ, но категорическое, энергичное, непримиримое прибавленіе къ лозунгу борьбы „за миръ безъ аннексіи“ — требованія: „а за разрушеніе“.

Борьба за разрушеніе имѣетъ сейчасъ, въ виду настроенія массъ, во-первыхъ, огромные шансы на успѣхъ. Ужась передъ войнами и страхъ полного разоренія при сохраненіи милитаризма будутъ нашими мощными союзниками. Во-вторыхъ, противниками

Сколько неясностей и противорѣчій, сколько толкованій!

Революціонный пролетаріатъ, посылъ истинной свободы, естественно, противъ всякихъ аннексіи. Вопросъ о томъ, къ какому государственному органу прикинуть той или иной области, долженъ рѣшаться путемъ референдума.

Учитывая тенденціи империалистической фазы капиталистическаго хозяйства, мы не думаемъ, что одинъ „миръ безъ аннексіи“ и вслѣдствіе договора о третейскихъ разбирательствахъ спасутъ Европу отъ дальнѣйшихъ войнъ, болѣе жестокихъ и кровопролитныхъ. Мы одновременно съ требованіемъ мира безъ аннексіи выдвигаемъ лозунгъ разрушенія и Республиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ Европы, въ которыхъ демократія получала бы тахшій свободу, а пролетаріатъ сумѣлъ бы во всю мощь развернуть свою классовую борьбу и занять въ политической жизни соответствующее мѣсто. Многочисленные великіе и малые государства уступили бы мѣсто двумъ великимъ державамъ: буржуазіи и пролетаріату. Война между ними неизбежна, и мы будемъ къ ней всегда готовы.

Борьба за выдвинутые лозунги, международный революціонный пролетаріатъ долженъ поставить вопросъ такъ, чтобы въ центрѣ всѣхъ скрещивающихся политическихъ дѣйствій его воля могла бы занять первое мѣсто, чтобы судьбы демократической Европы сосредоточились въ его рукахъ, а не въ рукахъ буржуазіи.

Въ нашу эпоху, когда алчная свора капиталистовъ разрываетъ споръ между собой изъ-за барьеровъ на трупахъ демократіи и пролетаріата, когда идетъ подготовка къ созданію Нового Рабочаго Интернаціонала, который, наученный горькимъ опытомъ предыдущей эпохи, смѣетъ бы развить свою классовую политику на международной базѣ и согласовать бы революціонную активность рабочихъ массъ отдельныхъ странъ въ единомъ революціонномъ натискѣ на буржуазный миръ, мы не должны ни на одну минуту выпускать дѣло европейскаго мира изъ своихъ рукъ.

Поэтому, не выбирая между державами, выдвинувшимися въ горло другъ другу, и не доверяя ни всѣмъ вѣстѣ, ни хотѣть, чтобы „самъ пролетаріатъ чувствовалъ себя великой державой съ самостоятельной политикой мира и войны; мира между націями, безпощадной войны между классами“. (Впередъ № 1)

собой имъ вострѣтны націоналистскіе, империалистскіе и героическіе рѣшима, съ которыми мы должны разсчитываться наиболѣе рѣзкимъ и наиболѣе выгоднымъ для насъ образомъ.

Соціалъ-демократія при всѣхъ своихъ выстуленіяхъ за миръ всюду и постоянно должна разъяснять, что ударъ империализму и международной войнѣ можетъ быть нанесенъ только миромъ при разоруженіи.

Такой лозунгъ несомнѣнно сохраняетъ свой революціонный характеръ и при допущеніи весьма сильнаго, хотя и скрытаго желанія со стороны правительства прекратить безсмысленную войну. Отсутствие этого добавленія мы считаемъ существеннымъ недостаткомъ лозунговъ, выдвинутыхъ циммервальдскими манифестомъ.

Поставимъ точки надъ і. Быть можетъ здѣсь то мы и раскопалъ съ существеніемъ, чѣмъ когда бы то ни было съ товарищами изъ „С.-Д.“. Въ самомъ дѣлѣ: они любятъ говорить о лозунгѣ гражданской войны и, пользуясь терминологіей т. Мартынова, какъ будто ультра-революціонно и максималистски выдвигаютъ на первый планъ именно представленіе „революціи момента“, противъ „революціи-процесса“. И однако что-же? — Безпресанно тѣ же товарищи повторяютъ о томъ, что мы вступили въ „цѣлую полосу империалистскихъ войнъ“.

Будемъ договаривать до конца. Если намъ предстоитъ еще войны того же типа, что вышешія, — значитъ, пролетаріатъ еще и еще не разъ окажется въ томъ состояніи растерянности, въ какомъ мы выдѣли его теперь, въ сѣтяхъ того же плута у буржуазіи, который оповорочилъ его въ 1914 году. Но если такъ: отъ кого же ждутъ ленинцы революціонныхъ актовъ? Отъ инициативнаго меньшинства? Отъ кучка праведниковъ? Это чуть не путь къ терроризму, по какому пошли кружки отчаяннѣе въ народномъ движеніи 70-хъ годовъ. Нѣтъ, вѣрнѣе всего товарищамъ ленинцамъ, которые при всей рѣзкости выраженія, не отличаются ясностью мышленія, показывать тутъ кончикъ уха другого не менѣе устарѣлаго лозунга: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше! Они бояться, что „пацифизмъ“, вотъ то революціонное разрушеніе, о которомъ мы говоримъ, даже оно — способно привести къ болѣе мирной эволюціонной формѣ дальнѣйшаго общественнаго развитія. Имъ повидимому кажется болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы новыя и новыя войны все болѣе были цѣлесообразны; а вотъ послѣ третьяго или четвертаго удара этимъ бичемъ онъ, разсвѣтнѣвъ отъ страданія, въ придачу бѣшенства, разорветъ свои плечи и ухлопаетъ своего плута.

Менте всего склонны мы къ этому дурного вкуса примитивному романтизму, который кажется намъ единственнымъ ключемъ къ пониманію страннаго противорѣчія ленинскій позиціи. Нанесясь, если неправильно ее поняли, и ждемъ объясненій.

Опредѣляя строго классовый характеръ пролетарской политики и ведя свою борьбу вплоть до послѣдней войны между классами, мы добиваемся, чтобы социалисты всѣхъ воюющихъ странъ, разрывавъ *Burgfrieden*, съ прежнимъ доверіемъ къ пролетаріатамъ другихъ государствъ, втиснутыхъ въ войну, перестали голосовать за военные бюджеты, оставили министерскія кресла и сѣло поднимать борьбу за миръ народовъ противъ мира съ буржуазіей и за разрушеніе.

На своемъ пути мы встрѣтимъ не мало сопротивленій. Прежде всего со стороны бывшихъ руководителей партій. Мы всѣ хорошо знаемъ, что не смотря на многочисленныя протесты и вопреки революціи конгресса, не сомысливъ Международное Соціалистическое Бюро, а министръ Вандервельде продолжалъ выдавать себя за председателя этого бюро. Рѣдкій номеръ революціонно-соціалистической прессы не принесть извѣстій о томъ, какъ украшенный крестомъ Зюдекумъ, Шейдеманъ и другіе вѣстѣ съ правительствомъ кайзера душатъ свою оппозицію и т. д. и т. д. Фактовъ можно привести очень много. И не смотря на это, мы надѣемся, что возможно будетъ организовать противъ нихъ протестъ столь многочисленныхъ пролетарскихъ массъ, что они будутъ смыты волной этого протеста.

Даже и въ томъ случаѣ, если дѣйствующая теперь оппозиція не соберетъ вокругъ себя большинства, мы не должны бросать наивѣщной здѣсь задачи. Наоборотъ. Мы должны начать тѣмъ болѣе планомерную и активную борьбу по національному и интернаціональному сплоченію этихъ меньшинствъ. Другого пути пока нѣтъ. Въ организаціи поодиноко социалистическаго Интернаціонала нельзя допустить съ мѣста.

Сплоченіе пролетаріата всего мира, а слѣдовательно и отдельныхъ государствъ, должно идти подъ лозунгомъ борьбы за прекращеніе войны и за разрушеніемъ С.-Штаты Европы. Только этотъ лозунгъ лишентъ противорѣчій, только онъ является истинно классовымъ.

В. Полянскій.

3 сентября 1915.

Во всяком случае, мы остаемся при прежней тактике: не прятаться от действительности за слишком далекими и широко-массовыми лозунгами, как «гражданская война» вообще, «осуществление социализма» и т. п. Да, первая есть наше энергичнейшее оружие, целесообразность которого определяется однако множественностью условий в которое не может быть в каждый момент под руками революционного пржектора, — второе остается нашей конечной целью, но к ней ведет еще не короткий и не удобный путь. Также точно противоречит духу революционной социаль-демократии постановка маленких прохоборных целей, собрание с этой историей плодов готовых унств и уже подгнивших. Лозунгом для должен быть всегда план и соотнесение сил исполнимый и в то же время могущий найти свое осуществление лишь в упорной борьбе. Таким лозунгом для Интернационала является сейчас *мир и разоружение*. Для России кроме того Учредительное Собрание, Демократическая Республика и экономическое воскресение России путем энергичнейших социальных реформ, важнейших из которых нами выше напечены.

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПСИХОЗЪ.

«Какой я мельник?! Я — ворон, ворон!»
Пушкин

Съ Г. В. Плехановым дѣлается что-то неладное. Вы скажете, что это не ново; всѣ мы знаемъ, что онъ ударился въ социаль-патриотизмъ, всѣ мы объ этомъ скорбимъ. Нѣтъ дѣло зашло дальше. Вѣдь патриотизмъ не объясняется въ подому сумбуру въ голову, а въ нѣкогда леной головѣ Плеханова воцарился такой сумбуръ, что будь я его единомышленникомъ, сторонникомъ организаціи народной обороны, — я бы уже предупредилъ пубliku не ставить всякое лыко въ строку, ибо истинный вождь видное дѣло загоняивается.

Каковы факты?

Плехановъ въ известномъ манифестѣ повторяетъ глупую басню о томъ, будто вѣнцы для большого простора своимъ колонистамъ потребуютъ вывести коренное население изъ земель, которыя отнимутъ у Россіи.

На дѣлѣ вся безъ исключенія нѣмецкая пресса протестовала именно противъ такого выселенія, совершеннаго въ преступномъ масштабѣ русскимъ правительствомъ. Изъ совершенно дурацкихъ стратегическихъ соображеній, подсказанныхъ Меньшиковымъ, правительство ободолало милліоны людей и вынесло трагическій хаосъ въ жизнь всей страны.

Дружественный Россіи корреспондентъ газетъ «La Dépêche de Toulouse» даетъ такое описаніе части этого преступленія.

«Генералъ Смирновъ приказалъ создать пустыню на 300 верстъ вокругъ Варшавы. Тотчасъ-же во всѣ стороны ринулись автомобили и кавалерійскіе развѣды. Море огня разлилось повсюду. Загорѣлись хижинки и замки. Кажется даже камни были бы сожжены, если бы это было возможно. Польша знавала много бѣдствій — 1813, 1830 годы. Но все это было ничто, по сравненію съ нынешнимъ разрушеніемъ. Крестьянамъ приказывали поджигать собственные домишки, фабрикантамъ разрушить собственныя фабрики. Это было какое-то землетрясеніе. Засыпаются колодцы, вырубается лѣса, портятся дороги, выжигается хлѣбъ. Всѣ повинуются. Замки не находятъ пощады. Великолѣпныя рыцарскія нѣжія, полныя славныхъ воспоминаній, превращаются въ груды развалинъ. Старую небелѣ, портреты предковъ, ковры нечуть въ кусты. Когда не остается въ деревнѣ больше ни одной кровли, крестьянамъ приказываютъ разрушить ихъ церковь. Я самъ видѣлъ, какъ они бросались на колѣни, плакали, что они ни за что не посягнутъ поднять на нее руку. Тогда на дѣло принимался солдатъ. Церковь была обдѣла керосиномъ, и въ нее заложили динамитъ. И вотъ, онъ упалъ, разлетѣлся колокола, подлетѣли осколки святыхъ изъ своихъ нишъ; обрывки распятій и живописи погребены подъ рухнувшими сводами. Конечъ. Польша стала пустыней. Жиліи превращены въ бездонныя ниши. Они бродятъ на своихъ печалькахъ и ищутъ остатковъ прошлаго. Но русская армія гонитъ ихъ прочь, — съ собой; гонитъ стариковъ, дѣтей и женщинъ, захватывая ихъ въ свою чудовищную сѣть. Крестьянъ пришлось быть правдами: они не хотѣли уходить отъ родныхъ развалинъ. Сколько ихъ падетъ въ безконечной дорогѣ, особенно дѣтей и старцевъ!»

Это не страшная фантазія, Георгій Валентиновичъ, это — дѣйствительность.

Или, б. м., царскіе палачи дѣлаютъ это въ угоду нѣмцамъ, заранее выносивъ ихъ требованія? Дума ходатайствовала, чтобы по крайней мѣрѣ, гоня жителей, не разлучали семействъ: можетъ быть и это дѣлалось по приказу Вилгельма? Чего добраго! Ма-

содовъ у всѣхъ на памяти. Да и не пишутъ ли Плехановъ въ манифестѣ: «Россійскіе помѣщики лишь скрѣпили сердце обороною Россіи. Пораженіе Германіи было бы пораженіемъ дорогаго реакціонерамъ монархическаго принципа». Но въ такомъ случаѣ передъ лицомъ всѣхъ очевидной вѣтренной жестокости, передъ лицомъ тупости и напѣвны наивныхъ, что долженъ дѣлать искренній и толковый патриотъ и демократъ? — Очевидно, всѣ силы приложить къ низверженію правительства разгрома!

Но въ чадѣ патриотическаго безумія Плехановъ пересталъ понимать простѣйшія вещи, и вотъ, какъ мы узнали изъ опубликованнаго «Рѣчь» письма, онъ «заклинаетъ всѣхъ для нихъ святымъ» социаль-демократическимъ депутатовъ дать въ руки гнусному царскому правительству всѣ народные средства. Наши товарищи въ Думѣ вообще не «патриоты», они иммигрированы отъ зараженія плехановскимъ психозомъ, но все лавное безуміе такой «обороны» поймутъ даже приличные демократы, вроде Керескаго.

По прочтеніи письма Плеханова къ Бурлянову одному товарищу приснился зловѣщій въ своемъ трагикомичѣ сонъ.

Обычно джентльменски корректный Плехановъ привидѣлся ему оборваннымъ, всклокоченнымъ и босымъ.

— Что съ вами, спросилъ онъ, что съ вами, отецъ русской социальдемократіи?

Но подобно пушкинскому мельнику Плехановъ прокаркалъ: «Какой я социальдемократъ? Развѣ ты не видишь, что я русскій двуглавый орелъ. Я учу теперь всѣхъ сыновъ Россіи слотиться вокругъ августѣйшаго главнокомандующаго»

И въ бреду Плехановъ проговѣдывалъ камнями пустыни: «Я уже объяснилъ вамъ, что такое врагъ внѣшній, теперь я объясню вамъ, что такое врагъ внутренній. Врагъ внутренній — это социалсты и жиды»... и т. д.

Зловѣщій сонъ!

А. Венковъ.

XXI СЪѢЗДЪ БОЛГАРСКОЙ С.-Д. Р. ПАРТІИ.

Взоры европейскіхъ дипломатовъ и политиковъ сосредоточены въ настоящій моментъ на Балканахъ. Балканскія столицы превратились въ своего рода интернациональные и нитригантскіе вертепы, гдѣ представители и агенты воюющихъ грушируются съ сатанинскими усиліями, съ шедрыми подкупами, обманчивыми и угрозами роияютъ и возстановляютъ престижъ своихъ странъ на этой важной политико-дипломатической «боржѣ». А буржуазная и социальпатриотическая пресса обонъ воюющихъ лагерей съ безпокойствомъ и дикой радостью заноситъ на свои странички самыя ничтожныя колебанія въ настроеніи и политикѣ балканскихъ карликовъ «богоношаванниковъ». Однако эта пресса, изъ которой мы знаемъ, какъ часто ищутъ свое бѣлье Веневедесъ, Радославовъ, Пашичъ и др., ничего не сообщаетъ о дѣйствіи балканскихъ социалстовъ, или даетъ о нихъ только жалкіе на-вращеніе намеки.

Социальдемократическія партіи на Балканахъ еще съ самаго начала войны, подчеркивая ея империалистскій характеръ, заняли интернационалистскую позицію. Не только логика марксистской философіи и принципъ классовой борьбы, но только тенденція и интересъ развитія балканскихъ странъ и требованіе Балканской Федеративной Республики, — словомъ не только здоронца теоретическія предпосылки привели ихъ къ такой позиціи, но и опытъ. Интернационализмъ балканскихъ с.-д.-овъ получилъ свое первое историческое и кровавое крещеніе въ пламени междубалканской войны 1913 г. Эта война и отрицательное отношеніе къ ней социалстовъ немоброивно расширили и углубили изъ вліяніе на массы и закрепили позицію интернационализма.

Вѣрвая этой позиціи балканская С.-Д. предприняла рядъ выступленій, имѣющихъ громадное политическое и агитационное значеніе. Митингъ-протестъ, организованный въ февралѣ въ Болгаріи, Румыніи, Греціи и даже Сербіи и недавняя конференція въ Бухарестѣ, на которой выработаны основы Балканской Соціал. Федерации, указываютъ на силу убѣжденія и смѣлости дѣйствій балканскихъ товарищей.

Русскимъ товарищамъ, полагаю, будетъ интересно ознакомиться съ работами только что закончившагося конгресса Болгарской Социальдемократіи.

Конгрессъ открылся 9/22 августа митингомъ, на которомъ, противъ 180 делегатовъ, присутствовало болѣе 3000 софійскихъ гражданъ. Тамъ снова была вознѣшена воля народныхъ и рабочихъ массъ жить въ мирѣ и братскомъ согласіи съ балканскими и другими народами. Ораторы, анализируя современное положеніе въ Европѣ и на Балканахъ, указывали на Балканск. Фед. Республику, какъ на единственный путь сохраненія и спасенія несчастныхъ бал-

кавказских народностей" и хищной дипломатии. Безопасная критика была направлена особенно против политики руссофильских и германофильских буржуазных партий.

Если обе стороны тратят миллиарды и приносят колоссальные человеческие жертвы, если они истощают и разоряют материально свои собственные страны, им будет последние политические кресты, повстрѣвъ абсурду, будто бы эти жертвы идут на благо и освобождение болгарского или какого нибудь другого маленького народа. "Болгарская буржуазия превратилась въ орудіе нѣмецкаго или русскаго империализма и за снвыи народа подготавливаетъ могилу его независимости". Балк. Фед. Республика не пустое мечтаніе, а живая, съ лихорадочнымъ напряженіемъ стучащая въ дверь Балканъ историческая необходимость".

Отъ имени пролетариата ораторы протестовали противъ военного положенія и цензуры, противъ незаконнаго роспуска коммунальныхъ съездовъ и производства выборовъ при военномъ положеніи и требовали немедленнаго созыва Народнаго Собранія. "Это не народная и не болгарская, а предательская политика", говорилъ ораторъ. "Настъ, балканскихъ пролетаріевъ, ничто не раздѣляетъ; настъ соединяетъ одна мысль, одна доктрина, одинъ интересъ, одно будущее, одна и та же твердая воля работать и бороться за Балк. Фед. Респуб. и за социалистическое общество". Сегодня настъ говоритъ: "слишкомъ поздно вспоминать объ этой федерации"; 25 лѣтъ назадъ, когда мы впервые выдвинули этотъ лозунгъ, настъ нами смѣялись, твердя: "слишкомъ рано". Хорошо, господа властвующіе и оппозиціонеры, теперь вы въ тупикъ, и мы считаемъ своей обязанностью широко раскрыть это передъ народными и рабочими массами".

При бурныхъ одобреніяхъ была принята соответствующая резолюція.

На слѣдующій день секретарь Партіи, тов. Кирковъ, сдѣлалъ докладъ о состояніи Партіи.

Составъ партіи. 134 организаціи съ 3435 чл., въ тѣсной связи находятся: 1) общій рабочій профес. союзъ съ 5058 чл.; 2) учительская с.-д. организація, 55 группъ съ 1063 чл.; 3) организація служащихъ въ государственныхъ и коммунальныхъ учрежденіяхъ — 200 чл.; 4) Союзъ рабочей социалдемок. молодежи — 310 чл.; 5) 11 просвѣдательскихъ рабочихъ обществъ съ 338 чл.; 6) 14 группъ женщинъ с.-д.-окъ — 623 чл.; и 7) 2 студенческія с.-д.-м. группы — 64 чл.

Дѣятельность. Организационныхъ собраній было 446; издано 697; послѣдствовало изъ 179233 чл. Ц. К. имѣлъ 16 изданий, разошлось 18 циркуляровъ, 530 писемъ и выдалъ 4 манифеста противъ войны и за миръ въ 100000 экз.; просвѣдательскихъ бѣдъ и рефератовъ было 849 съ 33903 присутствовавшихъ.

26-го октября 1914 было выступленіе совместно съ парламентской с.-д. фракціей противъ военного положенія. 22-го февраля междубалканское выступленіе противъ шовинизма, противъ войны за миръ в Балк. Фед. Республику. Первое мая, — 37 манифестаций съ 13000 участовавшихъ. 24 мая — противъ руссофильской агитаціи; 31 мая — противъ предпринимательскихъ спекуляцій, противъ безработицы и дороговизны жизни; 14 июня снова противъ руссофильской агитаціи.

Печать. Партийный органъ "Рабочнически Вѣстникъ" разошелся въ 8600 экз.; научный журналъ партіи "Ново Врѣмѣ", редактируемый т. Влагоскичемъ, въ 1418 экз. Продано старыхъ и новыхъ изданій 102 названія въ 63,348 экз. Партийная типографія и книжный магазинъ получили чистаго дохода 15,330 фр.

Финансы. Приходъ 120192 фр.; расходъ 106187 фр.; наличность 14005 фр.

Конгрессъ одобрилъ тактику парламентской фракціи (11 депутатовъ) и заслушалъ доклады: 1) "Европейская война, положеніе на Балканахъ и с.-д.-ти"; 2) "Дороговизна и безработица".

Изъ этихъ краткихъ сообщеній видно, что, несмотря на тяжелыя экономическія и политическія условія, вопреки гнету военного положенія и полицейскаго произвола, наперекоръ шовинистской руссофильской и германофильской агитаціи, не смотря, наконецъ, на крахъ 2-го Интернационала, Болгарская с.-д.-ти не только сохранила количество своихъ членовъ, но въ своей политической дѣятельности проявила большую активность и достигла громаднаго вліянія на рабочія массы и голодающее крестьянство.

Революционная интернационалистская позиция на основѣ непримиримой классовой борьбы, — вотъ коммаса болгарскихъ социалдемократовъ.

XXI конгрессъ это разъ и еще сильнѣе закрѣпилъ въ сознаніи рабочихъ массъ этотъ великій принципъ борьбы.

С. М.—н.

ВОКРУГЪ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

На общепартийномъ собраніи въ Женевѣ 10, IX, послѣ доклада т. Троцкаго о Циммервальдской конференціи, была принята слѣдующая резолюція: "Собраніе членовъ Р. С.-Д. П. въ Женевѣ, выслушавъ докладъ объ Инт. Соц. Конф. въ Циммервальдѣ, горячо приветствуетъ этотъ первый дѣйствительный шагъ къ возрожденію социалистическаго движенія на революціонно-классовыхъ основахъ. Выражая свою солидарность съ манифестомъ конференціи, принимающимъ пролетаріевъ Европы къ революціонно-классовой борьбѣ противъ войны, империализма, націонализма и буржуазнаго общества, собраніе считаетъ долгимъ всякъ россійскихъ интернационалистовъ силотиться вокругъ поставленной конференціи и оказывать Инт. Соц. Комиссіи всестороннюю поддержку въ ея работѣ по возрожденію Интернационала". (За 33 голоса, 5 воздержалось).

Мы отмѣчаемъ два момента во время обсужденія доклада.

1) Загр. Ком. Бунда послалъ своего делегата только съ информативной цѣлью. Изъ бурныхъ и грубыхъ рѣчей Коссовскаго, нѣистаго защитника нѣмецкихъ социал-шовинистовъ, выяснилось, что З. К. Б. представителемъ О. К., куда входитъ Бундъ, т. Аксельродомъ, "заранѣе" о конференціи "извѣщенъ не былъ", а официальное приглашеніе получено имъ "позднѣе". То же, что по поводу конференціи писалось въ различныхъ социалистическихъ изданіяхъ, "они не обязаны читать"; да и самое приглашеніе подписано редакторомъ "Berliner Tagwacht" т. Гриммомъ, который съ самаго начала войны ведетъ въ Интернационалѣ раскольническую линію. З. К. В. опасался, что эта конференція будетъ раскольнической, что, создавая свои исполнительные органы, она подрываетъ авторитетъ "генеральнаго Интернациональнаго Бюро" и отнимаетъ предсѣдательскій портфель изъ рукъ министра Вандервельда. Поэтому бундовцы призвали голосовать только солидарность съ манифестомъ, они были противъ сидѣнія вокругъ Инт. Соц. Комиссіи; они даже не хотѣли приветствовать данной конференціи. Такъ З. К. В. осуществляетъ задачи интернационализма. Какъ и слѣдовало ожидать, бундовцы получили горячій отпоръ и со стороны докладчика и со стороны возражающихъ.

2) Тутъ же было заявлено т. партийцемъ, что резолюція, вышесказанная Загр. Бюро партийцевъ, выражаетъ порицаніе только части партийцевъ и притомъ заграницныхъ — именно патриотовъ, — русскіе же товарищи совсѣмъ не раздѣляютъ политической мысли резолюціи.

Членъ Собранія.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Соціально-чернокопенецъ Алексійскій, какъ оказывается, доводитъ свою далеко-дальшеползущую Подзвѣра развязность до того, что и сейчасъ именуетъ себя "передовцемъ". Нужно ли напоминать, что этотъ господинъ давно исключенъ изъ нашей организаціи?

До настъ дошли слухи, что устроители патристической организаціи въ Лозаннѣ числятся среди своихъ послѣдователей и "одногоспередовцевъ".

Группа "Впередъ" считаетъ абсолютно несовѣстливымъ достоинство передовца съ соціально-шовинистическими инстинктами или убѣжденіями. Великій примыкающій къ нимъ тѣмъ самымъ автоматически исключается изъ нашей организаціи.

Редакция.

Тов. Е. В. — Ваша статья въ № 1 не напечатана за недостаткомъ мѣста, а теперь, послѣ Цим. Конфер., уступила.

Украинская соц.-демократич. періодическая газета

БОРотьБА

№ 4-й вышелъ съ приложеніемъ на великорусскомъ языкѣ: "О Союзѣ Освобожденія Украинъ".

Открытое письмо къ россійской социалистической эмиграціи.

Адресъ редакціи:

Mr Lakhotzky-Kouzma, Rue Caroline, 11, Genève.
(для Боротьбы).

Адресъ для сношеній только изъ за-границы:

Club Russe. Case Plainpalais. Genève. Suisse.
(для "Впередъ")

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Соціалъ-черносотенець Алексинскій, какъ оказывается, доводитъ свою далеко перецеполявшюю Ноздрева развязность до того, что и сейчасъ именуется себя «передовцемъ». Нужно ли напоминать, что этотъ господинъ давно исключенъ изъ нашей организаціи?

До насъ дошли слухи, что устроители патріотической организаціи въ Лозаннѣ числятъ среди своихъ послѣдователей и «одного передовца».

Группа «Впередъ» считаетъ абсолютно несовѣстимымъ достоинство передовца съ соціалъ-шовинистическими инстинктами или убѣжденіями. Всякій примыкающій къ нимъ тѣмъ самымъ автоматически исключается изъ нашей организаціи.

РЕДАКЦІЯ.